

Москва в поисках новой большой идеи

Эксперт – социолог Алексей Фирсов.

Социология территорий. Совместный проект Незыгаря и ЦСП «Платформа».

Весь период под управлением Собянина считалось, что Москва – мегаполис, который должен стать равноценным участником в конкуренции мировых центров. Мэру нравилась идея: мы конкурируем не с российскими городами (здесь расстановка очевидна), мы играем на глобальном уровне. Для этого нужны ресурсы и еще раз ресурсы. Такой подход оказался не пустой декларацией; действительно, по ряду сервисов Москва стала мировым бенчмарком.

Жители провинции могли бы возмутиться: концентрация в Москве 24% от доли всех региональных бюджетов, при 9% населения страны, могла показаться им несправедливой. Масштаб городских программ впечатлял: казалось, мегаполис уходил в космос, отрываясь от остальной территории страны. Для этого существовало – в прямом или скрытом виде – три идеи. Первая, урбанистическая – мы не просто создали исключительный город, а даем всем остальным территориям образец для развития. Из практик столицы они узнают, какими должны быть парки, тротуары, городской транспорт, городские гулянья и даже борьба с ковидом. Отчасти этот аргумент продолжает жить, хотя и утратил уникальность. У ряда городов появились свои интересные решения по качеству среды.

Вторая, внутривластная, хотя и действовала до 2012 года (инерционно в некоторых элементах – до 2022), позволила создать ряд громких проектов. Идея предполагала контракт с либеральным слоем: мы вам – среду, в которой можно весело и креативно жить, зарабатывать хорошие деньги, тусоваться, ставить дерзкие постановки на сцене, но все это – в обмен на базовую лояльность к системе. Гипотеза возможности такого негласного соглашения не прошла проверки временем и утратила для власти актуальность.

И третий, кадровый аргумент продолжал действовать вплоть до периода СВ0: город как сдерживающая мембрана. Создавая в Москве особую среду, не уступающую мировым центрам, – доказывали столичные чиновники, – можно существенно снизить отток человеческого капитала за рубеж. «Вы получаете здесь сопоставимый объем социального блага, но существенно снижаете барьеры адаптации» – логика в этой позиции была, хотя и имела свои контекстные ограничения: каким бы ни был город, он не находится в вакууме.

Что происходит с этим аргументом сегодня? Решения об отъезде за рубеж, если они происходят, уже мало зависят от качества городской среды. За ними стоят другие мотивы. Роль глобального хаба и даже Европы-light Москва выполнять не может, и здесь ситуация не зависит от Собянина. Ведь мировые центры не только конкурируют, они дополняют друг друга, переплетены взаимными связями. Исключение Москвы из этих цепочек, даже на уровне логистики, переводит ее в другую лигу. Собянин никак не может повлиять и на сжатие культурного пространства, крайности его идеологизации. Закрытие «Гоголь-центра» и еще ряда реперных точек общественной среды, – демонстрирует новый контекст города.

Из этого следует, что Москве нужно искать новый концепт,

обеспечивающий ее исключительное положение. Подходов к нему пока нет. Но если решение не появится, идеи о раскулачивании столицы будут появляться все чаще, пока не станут общественным мейнстримом.